

Фэй Юэ, не раздумывая, отнесла Ин Ци к категории людей, с которыми лучше не связываться и не провоцировать. Медленно достала из-за пазухи платок и небрежно обвязала его вокруг шеи, скрывая следы от пальцев. Повернувшись в другую сторону, она пробормотала:

— Ну что это за вспыльчивость? Я всего лишь поговорила с главой секты, а ты уже так разозлился! Какой же ты мелочный!

Она забыла, что только что с гордостью шептала Ин Ци на ухо:

— Вчера ночью глава секты призвал меня к себе для ночного служения.

Ин Ци пытался успокоить свои мысли, хотя это не особо помогало. По крайней мере, он смог привести в порядок свои шаги. Он чувствовал себя смешным и в то же время печальным. Что с ним происходит? Ведь это же нормально, если глава секты призывает свою наложницу к себе. Зачем он тогда так безумно себя вёл? Неужели из-за ревности?

Ревность...

Ин Ци остановился, поднял голову и обнаружил, что уже добрался до своего двора. Глядя на знакомые пейзажи, он с растерянностью пробормотал:

— Я — Теневой страж главы секты. Я...

Медленно вошёл в спальню и долго сидел на кровати, погружённый в свои мысли, пока слуги не принесли горячую воду. Он даже не вспомнил, когда отдал такой приказ.

Раздевшись и погрузившись в горячую воду, Ин Ци почувствовал, как усталость охватила всё его тело. Каждый волосок, казалось, кричал о том, как он устал. Очень устал!

Он понимал, что его тело действительно измотано, ведь с тех пор, как он получил приказ доставить приглашение, он почти не отдыхал... Хотя, нет, во время путешествия с главой секты он несколько раз хорошо отдохнул и даже заснул, положив голову на его ноги.

Ноги главы секты...

Уши Ин Ци покраснели, и он схватил полотенце, висевшее на краю ванны, чтобы вытереть лицо.

Но почему, несмотря на такую усталость, он всё же хотел быть ещё более уставшим? Чтобы у него не осталось сил думать о словах, которые наложница шептала ему на ухо.

«Вчера ночью глава секты призвал меня к себе для ночного служения!»

Служение, служение, служение...

В голове Ин Ци эти слова бесконечно повторялись, каждое из них становилось острым ножом, вонзающимся в его сердце. Было больно, настолько больно, что он уже почти не чувствовал этого.

Он снова вытер лицо полотенцем, его взгляд был рассеянным. Слегка пошевелился, положил руку на край ванны и мягко опустил на неё голову.

Плюх

Цинь Уянь, погружённый в свои мысли, медленно опустил голову. Капля чернил упала на бумагу, быстро расплываясь. Он убрал руку с кистью, которая зависла над письмом, и тихо вздохнул, чувствуя лёгкую досаду.

С тех пор, как его Теневой страж вернулся, он больше не мог сосредоточиться на делах.

— Ладно, — сказал Цинь Уянь, положив кисть и вставая, — пойду проведу А Ци.

Цинь Уянь мгновенно переместился к комнате Ин Ци, оказавшись у окна. Он сразу же увидел, что Ин Ци принимает ванну, но его поза выглядела несколько странно.

Подумав, Цинь Уянь не стал заходить через дверь, а бесшумно проскользнул через окно, не издав ни звука, и, словно призрак, оказался за спиной Ин Ци.

— Уснул? — Цинь Уянь положил руку на край ванны и наклонился, чтобы посмотреть на спящее лицо Ин Ци, лежащее на его левой руке.

Прежде чем увидеть лицо, он случайно бросил взгляд в воду и на мгновение застыл, его взгляд стал подозрительно блуждающим.

Цинь Уянь, чья слава разнеслась по множеству миров, вдруг почувствовал себя неловко перед такой простой сценой. Пробираясь через окно своего Теневого стража и подглядывать за его купанием... Если бы это стало известно в мире, репутация главы секты была бы полностью разрушена.

Ин Ци ничего не ощущал, вероятно, он был слишком уставшим и крепко спал.

Его кожа была очень белой, чёрные волосы рассыпались по спине, намокшие и слипшиеся, прилипшие к слегка худощавой спине.

Из-за позы лёжа на животе спина Ин Ци слегка изогнулась, образуя красивый изгиб. Между прядями волос виднелась кожа спины, кончики волос плавали в воде, и хотя ничего особенного не происходило, в этой ситуации возникла некая неопределённая атмосфера.

Цинь Уянь не мог понять, не ударился ли он где-то головой, чтобы сейчас вести себя так. Глава секты, который пробирается к своему Теневому стражу и подглядывает за его купанием.

Понаблюдав за Ин Ци некоторое время, Цинь Уянь почувствовал, что что-то не так. Он посмотрел на Ин Ци, затем снова в воду и наконец заметил то, что упустил:

— Вода? — Он нахмурился, опустил палец в воду и помешал её — холодная.

В этот момент Ин Ци внезапно проснулся, резко открыл глаза и увидел, как длинная, сильная и красивая рука быстро отдёрнулась. Не раздумывая, он схватил её.

Это был чисто рефлекторный жест. Ин Ци всё ещё не мог собраться с мыслями, только думал: «Какая красивая рука... Знакомая?»

Он уставился на руку, которую держал, и поднял взгляд по руке вверх:

— ...Глава секты?

— Мм.

— Глава секты! — Ин Ци был настолько шокирован, что нервы его напряглись до предела. Он резко вскочил из воды, но руку Цинь Уянь не отпустил, потянув главу секты к себе.

Цинь Уянь не ожидал такой реакции. Его всегда спокойный и сдержанный Теневой страж вдруг показал себя таким растерянным... Это было довольно мило.

Поэтому глава секты естественно обнял своего милого Теневого стража.

Мокрый человек оказался в его объятиях, намочив чёрный шёлковый халат главы секты.

Ин Ци, оказавшись в объятиях Цинь Уянь, сразу же растерялся:

— Глава секты?

Что он натворил!

— Глава секты, вы... как вы здесь оказались? — Ин Ци едва не ударил себя по лицу. Что он вообще несёт? Разве главе секты нужен повод, чтобы зайти в комнату подчинённого?

Цинь Уянь промолчал. Как он здесь оказался? Чтобы увидеть тебя.

Если бы он сказал это, он мог бы напугать своего маленького Теневого стража.

Поэтому Цинь Уянь избежал вопроса Ин Ци и, казалось, небрежно сказал:

— Вода остыла, выходи, не простудись. — С этими словами он сделал воду теплой.

Цинь Уянь почувствовал, что его разум был одурочен красотой.

Подождите, «красота» всё ещё в его объятиях! «Красота» была без одежды!

Цинь Уянь, как ни в чём не бывало, отпустил Ин Ци:

— А Ци, если хочешь, можешь ещё немного поплескаться.

Взгляд Ин Ци медленно скользнул вниз по груди главы секты, остановившись на воде: «Глава секты заботится обо мне! Специально нагрел воду! Беспокойся, чтобы я не простудился... Может, действительно поплескаться ещё?»

Невыразимая радость медленно просачивалась из глубины его тела, заставляя даже пальцы ног непроизвольно сжиматься.

«Вчера ночью глава секты призвал меня к себе для ночного служения!»

Как заклинание, эти слова пронесли в его голове, прервав всю радость, и тело Ин Ци, которое только что было горячим, резко остыло.

Вода всё ещё была тёплой, но ему стало немного холодно.

— Глава секты, вы призвали Фэй Юэ к себе для ночного служения? — Ин Ци не знал, откуда у него взялась такая смелость, чтобы задать этот вопрос. Он даже сам испугался. — Разве вы не... влюблены в господина У Дао?

Ин Ци сильно ущипнул себя за бедро, чтобы не произнести последние слова.

Взгляд Цинь Уянь всё ещё скользил по телу Ин Ци. Осознав свои чувства, он заметил, что его Теновой страж стал для него ещё более привлекательным.

Он наслаждался видом, представляя себе не совсем приличные вещи, когда вдруг услышал, как Ин Ци с ревностью в голосе задаёт вопрос. Он повернул голову:

— Фэй Юэ служила мне? Кто тебе это сказал?

— Это... ваша наложница Фэй Юэ. — Ин Ци напрягся, избегая взгляда Цинь Уянь. Ему казалось, что с тех пор, как глава секты вернулся, он стал вести себя странно. Может, это из-за страха потерять главу секты?

«Ин Ци, ты всего лишь Теневой страж главы секты. Спрячь свои грязные мысли о нём.

Просто Теневой страж... Как он смеет указывать главе секты?»

— Я перешёл границы, прошу главу секты...

— Ничего страшного. — Цинь Уянь был немного рад, видя такого Ин Ци. Чем больше он заботился о нём, тем больше шансов, что А Ци полюбит его. Такие нарушения границ только радовали его. — Это мелочь. Я уже говорил, не проси наказания за такие пустяки. Ты мой Теневой страж, запомни это.

<http://bllate.org/book/15405/1361775>